

Мурадгелди СОЕГОВ

**КРАТКИЙ КАЛМЫЦКО-ТУРКМЕНСКИЙ СЛОВАРЬ
И НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО АЛТАИСТИКЕ**

**(В связи с 140-летием со дня рождения
В.Л. Котвича и Г.Й. Рамстедта – знаменитых алтаистов)**

Мақалада қалмақ және түркмен тілдерінің көне тұтастығы мен бірлігін анықтау мәселелері алтаистика тұрғысынан, олардың жаңа сөздіктерінен алынған лексикалық материалдарды салыстырмалы зерттеуінің негізінде қарастырылады. Қалмақ және түркмен тілдері алтай тілдерінің монғол және түркі тармақтарынан тарағандықтан, өздерінің лексикалық құрамында көне қабатымен қатар кейінгі заманғы кірме сөздерді де сақтаған.

Makalede Kalmak ve Türkmen dillerinin birliği meselesi Altay tanımı açısından karşılaştırmalı olarak incelenir. Kalmak ve Türkmen dilleri Moğol ve Türk dillerinden çıktığından onların içinde yabancı kelimeler de rastlanmaktadır.

Вместо предисловия

Из виднейших западноевропейских ученых великий немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) в своем сочинении «О различных человеческих расах», написанном в 1775 году, выделяет следующие четыре расы: 1) белая раса, 2) негритянская раса, 3) гуннская (монгольская или калмыцкая) раса, 4) индусская, или индостанская, раса [2, 448]. Называя в последующем третью из перечисленных рас непосредственно «калмыцкой», он, в частности, пишет: «Калмыцкая раса в наиболее чистом своем виде выражена, по-видимому, среди хошуотов, в известной мере среди торкотов; среди джунгаров она в сильной степени смешена, как кажется, с татарской кровью и составляет ту самую расу, которая в древнейшее времена носила имя гуннов, позднее – монголов (в широком значении), а в настоящее время – ойратов [2, 449]. Как видно из данной работы, татар и других тюркских народов И. Кант относил к белой расе («К первой, сосредоточенной главным образом в Европе, я отношу еще и... тюркско-татарское племя...» [2, 448]).

В последнее время наукой установлено, что древние хунны (гунны) являются предками не только монгольских народов. Хунны (гунны) еще являются этническим ядром в происхождении современных тюркских народов. Для нас суждения И. Канта, прежде всего, ценны тем, что он отводит калмыкам (ойратам) центральное место среди других монгольских этносов. В этой связи следует отметить, что к такому же выводу пришли восточные авторы средневековья Рашид-ад-дин Фазлуллах Хамадани (1247–1318) и Абу-л-Гази Бахадур-хан (1603–1664) в отношении туркменского народа при определении его места среди других родственных тюркских народов [См. 6, 281–288; 7, 158–163]. В последующем это нашло свое

подтверждение в исследованиях В.В. Баргольда, А.Н. Самойловича, С.Е. Малова и других ученых.

Среди исследователей, занимавшихся конкретными вопросами калмыковедения в следующем XIX веке, особое место занимает Г. Балинт, который по поручению Венгерской Академии наук составил сборник «Западномонгольские (калмыцкие) тексты» (184 рукописных листа), записанные им же самим в Астрахани в 1871–1872 гг. у учеников калмыцкой школы при посредничестве преподавателя Шамбы и школьного врача Манжин Савгра. Сборник калмыцких текстов содержит сказки, пословицы, поговорки, благопожелания, песни и загадки, которые до сих пор не изданы. Данная рукопись Г. Балинта в настоящее время хранится в архиве Венгерской Академии наук [См. 4].

Первое полугодие XX века в истории алтаистики, в том числе калмыковедения, можно называть периодом Владислава Людвиговича Котвича (1872 – 1944) – польского и русского ученого и Густава Йона Рамстетда (1873 – 1950) – финского ученого шведского происхождения, которые наряду с Н.Н. Поппе, Е.Д. Поливановым и Б.Я. Владимирцовым олицетворяли новый, современный этап в истории развития алтаистики. Наряду с другими серьезными работами они прославились своими «Калмыцкими загадками и пословицами» (1905, 1972), «Опытом грамматики калмыцкого разговорного языка» (1915, 1929), «Исследованием по алтайским языкам» (русский перевод, 1962) (Котвич) и «Отчетом о поездке к калмыкам в 1903 году», «Калмыцким словарем» (1935), «Введением в алтайское языкознание» (русский перевод, 1957) (Рамстетд). Хотим также констатировать, что 22 марта 2012 года исполнилось 140 лет со дня рождения В.Л. Котвича, а через полтора года, т.е. 22 октября 2013 года исполняется та же годовщина со дня рождения Г.Й. Рамстетда. Этим знаменитым событиям в жизни современной алтаистики посвящаем свою скромную работу.

Источником для фактического материала по калмыцкому языку для нас служил «Калмыцко-русский словарь» (Москва, 1977) [1], а сравнительные туркменские примеры, хотя он наш родной язык, почерпнуты (конечно же, прежде всего, их русские переводы) в основном из «Туркменско-русского словаря», изданного в Москве еще в 1968 году [9].

Принятые условные сокращения: к. – калмыцкий язык; т. – туркменский язык. В квадратных скобках указано на произношение (орфоэпическая норма) лексем, если оно отличается от их орфографии. Все другие условности – общепринятые при составлении и использовании словарей.

Краткий калмыцко-туркменский толково-этимологический словарь на буквы *а* и *б* (Исконные слова, общие для обоих языков)

аав [аавъ]/к. отец, папа – *аба* [ава]/т. диал. (арсарынк.) отец, папа.

Как у калмыков у туркмен-текинцев дед по отцовской линии и дед по материнской линии лексически отличаются друг от друга. Туркм. посл. *Гыссанан аял әрине аба диер* досл. 'Второух жена может обращаться к мужу, называя его своим отцом'. Можно предположить, что в древности данная общеалтайская лексема в виде *Абу* вошла в арабский язык.

ааһ [ааһь] к. пиала; чашка, чаша – *Гызылайак* т. топоним (этимол. *гызыл+айак* 'красная, т.е. золотая чаша'), т. этнопоним *Ақдашайак* (этимол. *аак+дааш+айак* 'белокаменная, т.е. фарфоровая чаша').

аак [аакь] к. диал. (торгут.) 'обращение к отцу или к старшему брату' – *ага [аага]* т. 'обращение к старшему брату или старшему родственнику'.

ааль к. увёртка, уловка, трюк – *ал [аал]* т. хитрость, уловка, ухищрение.

аашх к. приближаться, подходить близко, придвигаться – *ашмак (аашмак)* т. переходить, перелезать, перебираться.

ав-ав к. звукоподр. к лаю собаки – *хав-хав* т. звукоподр. к лаю собаки.

ажрһ [ажрһь] к. жеребец – *айгыр* т. самец (лошади, осла).

актлх [актльхь] к. кастрировать – *агталамак* т. кастрировать.

алг [алыгь] к. пёстрый, полосатый – *ала [аала]* т. пёстрый, полосатый.

алмс [алмысь] к. (фольк.) чудовище; ведьма – *албасды [аалбассы]* т. (фольк.) чудовище; ведьма.

алпн [алпынь] к. золото, золотой – *алпын* т. золото, золотой. Этимологически *ал+тин* ('красный, т.е. золотой + металл, т.е. монета').

альмн [альмынь] к. яблоко – *алма* т. яблоко.

андһар к. клятва; присяга – *ант* т. клятва; присяга.

аньрк. гранат (дерево и плод) – *энар [энаар]* т. гранат (дерево и плод).

арг [аргыь] к. чистый – *армак* [этимол. *арыг+этмек*] т. чистить. Караджаоглан (поэт XVIII века): *Ары туркмендир аслымыз* 'Наш род (происходит) из чистокровных туркмен'.

ард [ардыь] к. сзади, позади – *арт [аарт]* т. задняя сторона (чего-либо).

арслн [арслынь] к. лев – *арслан* т. лев.

арц к. арча, можжевельник – *арча* т. арча, можжевельник.

арчх [арчхь] к. чистить, очистить – *арчамак* т. очищать (от грязи, травы, мусора. Напр. арык).

ах к. (ист.) старейшина, староста – *ага [аага]* т. (уст.) господин.

аю к. медведь – *айы* т. медведь.

баав [баавь] к. отец, папа; бабушка – *баба [баава]* т. дед (со стороны матери); дедушка (почтительное обращение к старикам).

баатр [баатрыь] к. богатырь, герой, силач – *батыр [баатыр]* т. богатырь, смельчак, храбрец, удалец. Этимологию этой общеизвестной лексемы мы склонны связывать с туркменским словом *бат [баат]* – размах; разлёт, скорость; сила, мощь: *батлы [баатлы]* – бурный; сильный; громкий.

багла к. связка, узел; пучек – *багла-* [*баагла-*] т. привязывай, завязывай.

баглх [*баглхъ*] к. связывать; упаковать; увязывать – *багламак* [*баагламак*] т. привязывать, завязывать.

багш [*багшь*] к. учитель, преподаватель; наставник – *багшы* т. 1. народный певец; сказитель 2. ‘мелкое этническое подразделение в составе туркменского племени олам (потомков древних алан)’ [О туркмен-оламах см. 5, с. 317–329].

байжх [*байжхъ*] к. богатеть, обогащаться; наживаться – *байлашмак* [*баайлашмак*] т. богатеть, обогащаться; наживаться.

байлг [*байлыг*] к. богатство, сокровище – *байлык* [*баайлык*] т. богатство, сокровище.

байрин [*байърин*] к. праздничный, торжественный – *байрам* т. праздник, торжество.

бал [*баль*] к. мед; нектар – *бал* т. мед; нектар.

балъсн [*балъсьн*] к. город – *балчык* т. город (в языке древних памятников).

балт [*балтъ*] к. боевой топор, секира – *палта* (диал. *балта*) т. топор.

балчр [*балчър*] к. дитя, младенец, маленький ребенок – *бала* [*баала*] т. дитя, младенец, ребенок.

барадх [*барадхъ*] к. держаться вблизи, находиться близко – *бармак* т. идти (к чему или кому-либо), приближаться.

барлх [*барълхъ*] к. печатать, издавать – *басмак* т. давить; наступить; печатать, издавать, отпечатывать.

барс к. барс, леопард – *барс* т. барс, леопард.

башмг [*башмыг*] к. туфли, ботинки – *башмак* т. башмаки, обувь. От туркм. глагола *бас-* ‘наступать (ногой)’.

бээгх [*бээгхе*] к. кричать, вопить – *бэгирмек* [*бээгирмек*] т. реветь, кричать (от боли).

бэри к. (уст.) подношение духовному лицу (деньгами, натурой, скотом) – *берим* т. взятка, подношение. От туркм. глагола *бер-* ‘давать, отдавать’. Погов. *Берим гөкден ёл ясар*. Дослов. ‘Давая взятки, налаживают пути-дороги по небесам’.

беерх [*бээрхе*] к. зябнуть, мёрзнуть – *буз* [*бууз*] т. лёд.

бекр [*бэкер*] к. осётр – *бекре* т. осётр.

белгч [*бэлегче*] к. (уст.) гадалщик, предсказатель – *билгич* т. гадалщик, предсказатель. От туркм. глагола *бил-* знать.

белкүсн [*бэлкүсен*] к. поясница, талия – *бил* [*биил*] т. поясница, талия.

берк [*бэрке*] к. трудный, тяжёлый, обременительный – *берк* т. прочный, крепкий, твёрдый.

бетк [*бэлке*] к. зуб (у птицы) – *петеке* т. зуб (у птицы).

- би* к. (мест. личн.) я – *мен* т. (мест. личн.) я (турец. *бен*, татар. *мин*).
- билш* [*билшег*] к. кольцо; перстень – *билезик* т. браслет.
- бог* [*богъ*] к. мусор, сор – *бок* т. навоз, нечистоты.
- болд* [*больд*] к. стал, стальной – *полат* [*полот*] т. стал, стальной.
- болх* [*болхъ*] к. становиться, превращаться – *болмак* т. становиться, превращаться.
- боорш* [*бооршг*] к. ‘лепёшка, изжаренная на масле’ – *богурсак* т. диал. (арсарынк.) т. ‘лепёшка, изжаренная на масле’.
- боран* к. ненастье, непогода; дождь – *бораан* [*бораан*] т. буран, пурга, метель; дождь со снегом.
- бордх* [*бордхъ*] к. откармливать, держать на откорме (животных) – *бордамак* [*боордамак*] т. диал. (оламск.) откармливать, держать на откорме (овец).
- босч* [*босчъ*]/*босха* к. порог (двери) – *босага* [*босога*] т. порог (двери).
- бөгдһр* [*бөгедһер*] к. сутулый, согнутый – *бүкри* т. горбатый.
- бөглх* [*бөгелхе*] к. затыкать, закрывать пробкой – *беклемек* т. (диал. оламск. *бөклемек*) закрывать, запирать.
- бөлг* [*бөлег*] к. часть; глава, раздел (книги) – *бөлек* [*бөөлөк*] т. кусок; отрывок; часть.
- бөөр* [*бөөре*] к. почка – *бөврөк* [*бөврөк*] т. почка.
- бөрг* [*бөрег*] к. мясные пельмени – *бөрөк* [*бөрөк*] т. пельмени.
- булг* [*бульг*] к. ключ, источник, родник – *булак* [*булок*] т. ключ, источник, родник.
- булмг* [*бульмг*] к. ‘национальное кушанье калмыков – мука, смешанная с маслом, салом’ – *буламак* т. ‘болтушка из муки’. От туркм. глагола *була* ‘размешивай, помешивай’.
- булц* [*бульц*] к. угол (с внутренней стороны) – *бурч* т. угол.
- бурш* [*буршъ*] к. перец – *бурч* т. перец.
- буудя* к. зерно – *будай* т. пшеница.
- буур* [*буурь*] к. верблюд-производитель – *бугра* т. двугорбый верблюд.
- бух* [*бухъ*] к. бык-производитель – *буга* т. бык-производитель.
- буя* к. лакричный корень (растение) – *буян* т. солодка голая (бот.).
- бүтх* [*бүтхе*] к. прятаться, таиться, сидеть в потайном месте – *букмак* т. прятать, скрывать; прятаться.
- бүдрх* [*бүдрхе*] к. спотыкаться – *бүдремек* т. спотыкаться.
- бүрәслх* [*бүрәселхе*] к. покрывать; обивать; надевать чехол – *бүремек* т. накрывать, покрывать; накидывать.
- бүргд* [*бүргед*] к. беркут – *бүргүт* к. беркут.
- бүтн* [*бүтен*] к. весь; целый; полный; исправный, без поломки – *бүтин* [*бүтүйн*] т. весь, всё; целый.
- бүүрг* [*бүүрег*] к. блоха – *бүре* т. блоха.

Некоторые итоги и заключение

Проведенный выше краткий сравнительный словарь не представляет собой итог сплошной сверки указанного калмыцкого переводного словаря (с общим объемом 768 стр.), а является результатом беглого просмотра со стороны автора слов лишь по двум начальным буквам алфавита (стр. 17–132), и никак не может претендовать на окончательное решение вопроса о калмыцко-туркменской лексической общности в историческом аспекте, не говоря уже о подробностях таких фонетических явлений, каким является калмыцкий (монгольский) ротацизм и ламбдаизм и их соответствия в туркменском языке. Тем не менее, данный анализ может служить началом для последующих разработок по данной области, а также позволяет вслед за В.И. Кормушиным констатировать, что действительно перед алтаистикой, как отраслью сравнительно-исторического языкознания, стоят задачи последовательного, глубокого и строгого применения его традиционных и новых методик [3, 28]. Именно разработка новых методик в будущем преследуется целью в выдвинутой нами гипотезе о существовании флективного периода в истории внутривидового развития тюркских языков, который предшествовал непосредственно современному агглютинативному строю. Статья автора по данной теме включена в сборник, который носит характерное название «Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях» [8, 246–250]. На наш взгляд, данная гипотеза позволяет проводить более глубокие этимологические изыскания по всем алтайским языкам.

Безусловно, наш краткий сравнительный словарь содержит не только исконно общие для калмыцкого и туркменского языков лексемы, но и позднейшие тюркские заимствования, вошедшие в лексикон калмыцкого языка в результате соприкосновения их носителей друг с другом в разные исторические эпохи. Не исключен также обратный процесс, когда в туркменский (огузский) язык проникали калмыцизмы (ойратизмы) в ранние периоды, а в последующем – в эпоху Чингисхана. Но все эти позднейшие заимствования никак не могут приводить к отрицанию факта существования древнейшего общеалтайского лексического пласта в туркменском и калмыцком языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калмыцко-русский словарь. 26 000 слов. Под редакцией Б.Д. Муниева. – М., «Русский язык», 1977. – 768 с.
2. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 2. – М., «Мысль», 1964. – 511 с.
3. Кормушин И.В. Алтайские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В.Н. Ярцева. – М., «Советская Энциклопедия», 1990. – С.28.

4. Селеева Ц.Б. К истории собирания и публикации калмыцких народных загадок // Монголоведение, № 3. Сборник научных трудов. – Элиста, 2004. Цитируется по сайту в Интернете:
5. <http://kalmyk.info/index.php/ru/menu-cultural/10-traditions/121-istoriay-sobiraniya-kalm-zagadok> (03.09.2012)
6. Соегов М. Еще раз о статье, посвященной «изчезнувшим» аланам // Türkmen ylmy Galkunuş we halkara gatnaşyklar ýolunda (Ýlmy makalalar ýygındysy – 2011-1). – Aşgabat: Ýlym, 2011. – S. 317–329.
7. Соегов М. О двухкрылой системе управления государством хазарскими правителями в Итиле (Астрахань) и ее древних тюрко-огузских корнях // Гуманитарные исследования, № 1 (41). Астрахань, 2012. С. 281–288.
8. Соегов М. Родственные узлы тюрков в истории и фольклоре // Вопросы тюркологии, № 7. Махачкала, 2011. С. 158–163.
9. Соегов М. Существовал ли флективный период в истории внутривидового развития тюркских языков, непосредственно предшествовавший современному агглютинативному строю? // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященный 1150-летию Российской государственности, 90-летию Ойротской автономной области, 60-летию БНУ РА “Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова”. Горно-Алтайск, 26 – 30 июня 2012 г. В 2-х частях. Часть 2. Горно-Алтайск, “Горно-Алтайская типография”, 2012. С. 246 – 250.
10. Туркменско-русский словарь. Около 40 000 слов. Под общей редакцией Н.А. Баскакова, Б.А. Каррыева, М.Я. Хамзаева. – М., «Советская Энциклопедия», 1968. – 832 с.

REZUME

M.SOYEGOV (Ashgabad)
BRIEF KALMYK-TURKMEN DICTIONARY
AND SOME THOUGHTS ON ALTAIC
(in connection with the 140th anniversary of the birth of
V.L. Kotvich and H.J. Ramstedt – famous altaists)

In the article from the point of Altaic addresses issues related to the establishment of the ancient community of Kalmyk and Turkmen languages, based on a comparative study of lexical material that drawn from their modern dictionaries. Being the brightest representatives respectively Mongol and Turkic branch of the Altaic language family, Kalmyk and Turkmen languages preserved in its lexical composition as common ancient reservoir, and later borrowing from each other.